

ИАННУАРИЙ ИВЛИЕВ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

БОГОСЛОВСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ

Том I

Мф 1:1 – 12:50

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ IX

ВВЕДЕНИЕ 1

ЧАСТЬ I.

ИИСУС – ВОПЛОЩЕННАЯ ВЕРНОСТЬ БОЖЬЯ (1:1 – 2:23)

Глава 1. Родословие Иисуса Христа (1:1-17) 13

1. Заголовок книги (1:1) 15

2. Родословие Иисуса (1:2-17) 18

Глава 2. Рождество Иисуса Христа (1:18-25) 26

Экскурс: Изобразительные особенности Евангелия 35

Глава 3. Поклонение волхвов (2:1-12) 48

Глава 4. Воспоминание о Египте (2:13-23) 60

1. Бегство в Египет (2:13-15) 60

2. Избиение младенцев в Вифлееме (2:16-18) 63

3. Возвращение из Египта в Назарет (2:19-23) 65

ЧАСТЬ II.

ИИСУС – ИСТИННЫЙ СЫН БОЖИЙ (3:1 – 4:11)

Глава 1. Иоанн Креститель (3:1-12) 75

1. Явление Иоанна Крестителя (3:1-6) 75

2. Ложная самоуверенность «праведников» (3:7-10) 79

3. Грядущий за Иоанном (3:11-12) 83

Глава 2. Крещение Иисуса (3:13-17).....	93
Глава 3. Искушение Иисуса в пустыне (4:1-11).....	102

ЧАСТЬ III.

ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ! (4:12 – 9:34)

Глава 1. Воссиял Свет (4:12-25).....	117
1. Начало служения Иисуса Христа в Галилее (4:12-17).....	117
2. Призвание галилейских рыбаков (4:18-22).....	121
3. Проповедь Евангелия множеству людей (4:23-25).....	123
Глава 2. Первая речь Иисуса. Нагорная проповедь (5:1 – 7:29)..	126
a. Вступление (5:1-2).....	126
b. Блаженства (5:3-12).....	133
<i>Экскурс:</i> Всемогущество Божье.....	152
c. Соль земли и свет мира (5:13-16).....	172
d. Христос и Закон (5:17-20).....	176
<i>Экскурс:</i> Правда.....	188
e. Первая антитеза. Об убийстве (5:21-26).....	193
f. Вторая антитеза. О прелюбодеянии (5:27-30).....	199
g. Третья антитеза. О разводе (5:31-32).....	201
h. Четвертая антитеза. О клятве (5:33-37).....	207
i. Пятая антитеза. О мести и непротавлении (5:38-42).....	211
j. Шестая антитеза. О любви к врагам (5:43-48).....	222
<i>Экскурс:</i> Особенности библейского понятия «любовь» ..	233
<i>Экскурс:</i> Реальные следствия заповеди о «любви к врагам».....	236
k. О милостыне (6:1-4).....	242
l. О молитве (6:5-15).....	246
m. О посте (6:16-18).....	264
n. Сокровища на земле и на небе (6:19-21).....	266
o. Свет или тьма (6:22-23).....	269
p. Бог или мамона (6:24).....	273
q. О заботах (6:25-34).....	276
r. О неосуждении ближнего (7:1-6).....	282
s. О прощении и «золотое правило» (7:7-12).....	289

t. Входите тесными вратами (7:13-14)	294
u. О лжепророках (7:15-20)	299
v. Опасность самообмана (7:21-23)	303
w. Притча о двух строителях (7:24-27)	308
x. Реакция народа на проповедь Иисуса (7:28-29)	312
Глава 3. Чудеса в Израиле (8:1 – 9:34)	314
1. Очищение прокаженного (8:1-4)	315
2. Исцеление слуги сотника (8:5-13)	318
3. Исцеление тещи Петра (8:14-17)	323
4. Следование за Христом (8:18-22)	326
5. Усмирение бури (8:23-27)	335
6. Изгнание бесов (8:28-34)	338
7. Исцеление расслабленного (9:1-8)	343
8. Призвание Матфея и общение с мытарами и грешниками (9:9-13).....	346
9. Вопрос о посте (9:14-17)	353
10. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери иудейского начальника (9:18-26).....	360
11. Исцеление двух слепых (9:27-31).....	362
12. Исцеление немом бесноватого (9:32-34)	365

ЧАСТЬ IV.

НАЧАЛО БУДУЩЕЙ ЦЕРКВИ (9:35 – 12:50)

Глава 1. Наставления апостолам (9:35 – 11:1)	371
1. Жатвы много, а делателей мало (9:35-38).....	371
2. Отправление Двенадцати на проповедь (10:1-15).....	374
3. Грядущие гонения (10:16-23)	386
4. Утешение гонимым (10:24-33)	391
5. Не мир, но меч. Суровые требования к ученикам (10:34-39)	397
6. О наградах (10:40 – 11:1).....	402
Глава 2. Израиль не знает, чего он хочет (11:2-24)	406
1. Свидетельство об Иоанне (11:2-19)	406
<i>Экскурс:</i> Иисус Христос – Премудрость Божья	419
2. Горе нераскаянным городам (11:20-24)	422

Глава 3. Иисус возвещает людям правду (11:25 – 12:50).....	424
1. Откровение Отца в Сыне (11:25-27).....	424
2. Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные (11:28-30).....	428
3. Христос и суббота (12:1-8).....	434
4. Исцеление сухорукого в субботу (12:9-14)	442
5. Избранный Отрок (12:15-21).....	444
6. Исцеление бесноватого слепого и немого. Иисус или Веельзевул? Хула на Духа Святого (12:22-32)	448
7. Дерево и плоды его (12:33-37)	456
8. Знамение Ионы пророка (12:38-42)	458
9. Возвращение нечистого духа (12:43-45).....	461
10. Мать, братья и сестры Иисуса Христа (12:46-50)	462

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Что может быть банальней выхода еще одного комментария к Евангелию от Матфея?» – скажет искушенный читатель. Сколько их уже написано на Западе, и некоторые переведены на русский. Но эта книга совершенно необычна, и сразу по нескольким причинам.

Во-первых, автор ее не писал. Он проводил беседы по Евангелию от Матфея на радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров» в 2015 – 2016 годах. Всего вышло 84 передачи. Конспекты этих бесед, составленные самим о. Ианнуарием, были собраны и подготовлены к печати его учениками – уже неплохая параллель к самому Евангелию, не так ли? Оно тоже не сразу стало письменным текстом, и тоже при помощи учеников.

Комментарий на Нагорную проповедь, важнейшая часть Евангелия от Матфея, уже публиковался: сначала в 2015 году Санкт-Петербургским государственным университетом в сборнике *Studia Petropolitana Biblica I*, а в 2020 году он вышел в издательстве «Никея» под названием «Жемчужины Нагорной проповеди». И в издательстве ББИ уже выходили подготовленные подобным образом комментарии о. Ианнуария на Евангелия от Марка, Луки и Иоанна, на Деяния апостолов и Откровение Иоанна Богослова.

Во-вторых, это – книга, которая многим очень нужна, но вряд ли будет многими востребована. Впрочем, так можно сказать обо всей отечественной библеистике. Что может сказать священник о Евангелии? Разумеется, прочитать проповедь, в кото-

рой все акценты будут расставлены заранее. Проповедь, в которой сам евангельский текст станет основой для размышлений о том, как надо жить. Немногие выйдут за эти пределы.

Чего же можно ожидать от ученого-новозаветника? Разговора о традициях, жанрах, формах, особенностях арамейских прототипов греческих лексем и тому подобное. И все это как раз в отрыве от жизни читателей – интересная, но бесполезная для большинства читателей информация.

О. Ианнуарий выбирает свою неповторимую интонацию. Это жанр беседы, в котором нет ни навязчивой назидательности, ни отстраненной сухости. Допустим, вы, перелистывая эту книгу, захотели понять, кто имеется в виду под «нищими духом» и в каком смысле они «блаженны», ведь с этих слов начинается в Евангелии от Матфея проповедь Христа. Нашли соответствующее место...

Но вы не получите краткой и ясной справки. Зато собеседник обратит ваше внимание на то, как построены эти самые блаженства. Упомянет, что Матфею недостаточно было сказать «блаженны нищие», как говорит Лука, что слово «духом» добавлено только у него. И подскажет, что в арамейском прототипе, вероятно, стояло слово, которое скорее означало приветствие («благо вам!»), а вот в греческом употреблено то слово, которое отсылает нас к загадочным «островам блаженных». Словом, для грека «блаженные» – это уже не совсем люди, или даже совсем не люди. И тут же – строки немецкого поэта Фридриха Гёльдерлина. И потом – цитата из апостола Павла.

Так, а нельзя ли попроще? Дескать, Богу угодны те, кто не копит богатств. Или те, кто выпрашивает Духа, словно нищий копейку. Или что-нибудь еще, простое, понятное, конкретное.

Нет, это так не работает, по меньшей мере у о. Ианнуария. Он не притягивает текст для подтверждения какой-то важной мысли, он не подменяет всю его глубину простым практическим выводом. Он подводит читателя к тексту и делает это разными путями, привлекая и данные науки, и литературные произведения, и многое иное. Каждый найдет что-то свое.

Это только один пример, можно приводить и другие, но и этот очень показателен. Спокойная, доверительная беседа на пути к древнему тексту. Интонация не духовника, а проводника, бережного, любящего и знающего.

Кажется, в России еще не так много людей научились ценить подобные книги. Но, с другой стороны, чтобы таких людей стало больше – эти книги надо публиковать. И можно только поблагодарить тех, кто подготовил это издание к печати, и порадоваться за тех, кому оно попадет в руки.

Андрей Десницкий

ВВЕДЕНИЕ

Внимательное чтение любого библейского текста должно начинаться с того, что принято называть введением. Введение в текст в библеистике составляет целый предмет исторического исследования, отвечающего на вопросы происхождения того или иного текста: кто, где, когда, по какому поводу и с какой целью его написал. Ответы на эти вопросы необходимы для правильного, адекватного восприятия и понимания разбираемого текста. Оставив исследовательские подробности специалистам, мы ограничимся лишь самыми необходимыми результатами научных исследований.

Наше исследование посвящено Евангелию от Матфея. Это – первая книга в составе канона Нового Завета, первое из четырех Евангелий. Именно в связи с этим оно всегда вызывало повышенное внимание и читателей, и толкователей. Также и влияние этого Евангелия на богословие и на богослужение было больше, чем влияние других Евангелий. Достаточно вспомнить хотя бы «Блаженны», которые каждый день читаются или поются в церкви, молитву «Отче наш», без которой не обходится ежедневная жизнь всякого верующего. Начиная со II века Церковь была уверена, что это Евангелие не только первое в каноне, но и первое хронологически, то есть самое древнее.

Наиболее раннее свидетельство о его авторе дал епископ Папий Иерапольский около 120 – 130 года. Заметим, что само Евангелие анонимно, автор не указывается. Но епископ Папий

сообщил, что его автором был апостол Матфей, один из двенадцати апостолов, бывший мытарь, упомянутый в самом Евангелии при перечислении Двенадцати:

Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и *Матфей мытарь*, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искарriot, который и предал Его (Мф 10:2-4).

Этот мытарь Матфей, пишет епископ Папий, «записал изречения Господа на еврейском языке, а переводил их кто как мог»¹. «Переводил их» – подразумевается: переводил их с еврейского на греческий язык. Ведь до нас это Евангелие дошло только на греческом языке. Что касается «еврейского языка», то, разумеется, имеется в виду не еврейский, а родной язык Иисуса Христа и мытаря Матфея – арамейский язык, родственный древнееврейскому. Долгое время в Церкви принято было считать, что арамейское Евангелие от Матфея появилось в 40 годы. Но первоначальный арамейский текст Евангелия утерян. Мы располагаем только греческим переводом, сделанным, по-видимому, между 70 и 80 годами.

Считалось, что первые записи речей Иисуса Христа Матфей сделал, когда сопутствовал Господу. Это укоренившееся мнение, надо сказать, отразилось и в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», где оно не без юмора обыгрывается в согласии с художественным замыслом автора. В тексте Булгакова на допросе у Пилата Иисус говорит: «Ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там написано, я не говорил. Я его умолял: сожги ты, бога ради, свой пергамент! Но он вырвал его у меня из рук и убежал». На вопрос Пилата, кто это был, Иисус отвечает: «Левий Матвей, он был сборщиком податей»². Неудивительно, что Михаил Афа-

¹ Это сообщение Папия дошло до нас благодаря историку Евсевию Кесарийскому, жившему в IV в., оно есть в его «Церковной истории» (III, 39).

² М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*, Часть I, глава 2.

насьевич Булгаков написал это. Вспомним, его отец, Афанасий Иванович Булгаков, был профессором Киевской духовной академии, и писатель с детства был знаком с различной богословской литературой домашней библиотеки отца.

Однако у современного ученого, который занимается Новым Заветом, приведенные слова из романа Михаила Булгакова ничего, кроме улыбки вызвать не могут. Никаких секретарей (привлеченных или добровольных) ни у Иисуса Христа, ни у других странствующих пророков никогда не было. Никто за Господом не ходил, записывая на пергаменте Его речи. Но слова Его бережно сберегались *в умах и сердцах* слушателей и потом передавались из уст в уста. Так складывалось устное апостольское предание. Впоследствии оно по мере необходимости записывалось и переводилось на греческий язык. Но это было уже после креста, воскресения и сошествия Духа в день Пятидесятницы. Тем не менее при всей нереальности, слова романа отражают, как уже было сказано, мнение Церкви, существовавшее долгие столетия, вплоть до появления современной науки с ее критическими методами и подходами к исследованию древних текстов.

Если говорить о современной библейской науке, то это традиционное убеждение Церкви, как и сообщение епископа Папия, сегодня в научном мире подвергается сомнению большинством исследователей. Каковы причины сомнений в авторстве Матфея? Давно замечено, что Евангелие от Матфея написано на очень хорошем греческом языке, вряд ли возможном, будь оно простым переводом. Но главное – не греческий язык сам по себе, а очевидная *литературная зависимость* Евангелия от Матфея от другого греческого Евангелия – от Марка. Это обстоятельство определенно говорит против того, что Евангелие от Матфея представляет собою перевод какого-то независимого арамейского текста, который нам к тому же неизвестен. Предполагают, что его автор – некий иудеохристианин второго поколения.

Почему иудеохристианин? Потому что каждая страница Евангелия свидетельствует о прекрасном знакомстве автора с иудейским богословием. Почему второго поколения? Потому что он хорошо знал и использовал текст Евангелия от Марка, которое

было написано в 60-е годы I века. Но какие бы предположения ни делались относительно автора первого канонического Евангелия, его принято именовать *Матфеем*. Так заведено в церковной традиции, так и останется.

Предмет введения, как мы уже сказали, – история текста, поиск ответов на вопросы: кто, где, когда, по какому поводу и с какой целью написал разбираемый текст. Вопрос «кто?» мы вкратце обсудили. Теперь перейдем к вопросу «когда?».

Напомним, что говорим мы о греческом, а не о предполагаемом и неизвестном нам арамейском Евангелии. В этом греческом тексте Иисус Христос рассказывает притчу о Царстве Небесном, которое подобно свадебному пиру. В притче царь созывает гостей на брачный пир своего сына. Горожане не приняли приглашения. Хуже того, они «оскорбили и убили» посланцев царя. «Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убиц оных и сжег город их» (Мф 22:1-7). Совершенно очевидно, что пир – Царство Небесное (или Царство Божье), царь – Бог, сын царя – Сын Божий, то есть Иисус Христос, которого не принял Иерусалим, как и большинство иудеев. Притча отсылает к историческим событиям 70 года. Известно, что в этом году Иерусалим был сожжен римлянами, а его жители – истреблены. Поэтому современные экзегеты делают рациональное предположение, что Евангелие от Матфея написано *после* 70 года. Некоторые наблюдения над текстом позволяют предположить, что наиболее вероятное время написания Евангелия – между 80 и 100 годом. Конечно, это только гипотеза. Но более точных данных не имеется.

Следующий вопрос – «Где?». Есть основания предполагать, что Евангелие от Матфея было написано в Антиохии Сирийской – третьем по величине городе Римской империи после самого Рима и Александрии. В Антиохии находилась большая христианская община. Ее основателями были христиане, которые бежали из Иерусалима после мученичества архидиакона Стефана и последовавших со стороны иудеев преследований. Со временем Антиохийская церковь, как мы знаем из Книги Деяний и из истории жизни апостола Павла, стала значительным миссионерским центром. Итак, Антиохия Сирийская. Но это

тоже лишь предположение, которое держится исключительно на соображениях рационального характера.

Теперь о том, *кому*, какой аудитории было адресовано Евангелие от Матфея. Достаточно определенно можно утверждать, что это Евангелие написано для церкви, тесно связанной с палестинским иудейством. Такой церковью и была община в Антиохии, в значительной степени состоявшая из иудеохристиан. В Евангелии от Матфея, в отличие от других евангелий, не разъясняются иудейские обычаи и установления, равно как и еврейские выражения. Матфей предполагает, что они хорошо известны его читателям. Приведем для примера только одно место: «Приходят к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: зачем ученики Твои претупают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб» (Мф 15:1-2). Тот же эпизод рассказывает и евангелист Марк, но он учитывает, что его читатели не знают иудейского обычая умывать руки перед едой, поэтому он этот обычай разъясняет, иначе его читатели просто не поймут, в чем состоит упрек книжников и фарисеев:

Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима, и, увидев некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли. Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торгова, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей. Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб? (Мк 7:1-5).

Мы видим, с какой дотошностью Марк объясняет то, о чем Матфей даже не упоминает. И таких мест немало. Скажем, в Евангелии от Матфея очень часто говорится о *Царстве Небесном* и очень редко – о *Царстве Божьем*. Напротив, в Евангелиях от Марка и от Луки мы ни единого раза не встретим иудейское выражение «Царство Небесное», используется только выражение «Царство Божье».

Но гораздо важнее не отдельные высказывания и выражения, а то, что в центре внимания автора Евангелия от Матфея

находятся темы *иудейского* богословия: проблемы толкования иудейского закона (Мф 5:17-48; 12:1-21; 22:34-40), вопрос о праведности (3:15; 5:20; 6:1, и т.д.) и множество других вопросов, которые волновали в то время иудейских богословов.

Для нас, современных читателей, *иудейская атмосфера* Евангелия от Матфея создает определенные трудности. Многие темы, вопросы и намеки, которые были привычны, интересны и понятны воспитанному в традициях Израиля иудеохристианскому читателю I века, сегодня непонятны. Чтобы их действительно понять и прочувствовать, надо попытаться внутренне вжиться и вдуматься в мир мыслей палестинского иудейства того далекого времени, что отнюдь не просто, но для адекватного восприятия евангельского текста необходимо.

Помимо упомянутой иудейской атмосферы, в которую погружено Евангелие от Матфея, отметим и некоторые его *литературные особенности*. Если сравнивать это Евангелие и написанное двадцатью годами ранее Евангелие от Марка, сразу заметно, что, во-первых, текст Матфея намного больше по объему и, во-вторых, его греческий стиль значительно лучше стиля Евангелия от Марка. Но важнее объема и стиля как таковых то, что в длинном ряду глав (Мф 3 – 4; 12 – 28) Матфей точно следует порядку изложения материала Евангелия от Марка. Более того, часто совпадает не только *порядок* материала, но и его *буква*. Поэтому трудно избежать предположения, что Матфей знал и использовал Евангелие от Марка, расширив его и местами улучшив стиль. Обратное представить невозможно. Невозможно представить себе, что Марк знал и использовал Евангелие от Матфея, но наполовину сократил, убрав из него, например, Нагорную проповедь (Мф 5 – 7) и другие длинные речи Иисуса Христа (Мф 10; 13; 18; 23; 25), а к тому же ухудшил стиль греческого Евангелия от Матфея.

Давно признано также, что Матфей использовал наряду с Евангелием от Марка и другой источник, так называемый «источник логий» – некий сборник изречений (по-гречески «логий») Иисуса Христа. Этот же источник был известен и автору Евангелия от Луки. Кроме того, Евангелие от Матфея имеет богатый собственный материал, отсутствующий в других Евангелиях, например,

историю детства Иисуса, а также множество речей и притч Иисуса, которые евангелист Матфей собрал в большие композиции.

Вывод литературной критики, согласно которому Матфей использовал для своего текста по меньшей мере два источника, позволяет установить, чему Матфей придавал особое значение в Евангелии от Марка и в источнике логий, что ему представлялось достойным заимствования, повторения, а что, как он полагал, можно обойти вниманием. Местами он считал необходимым пояснить и подправить свои источники. Иногда ему представлялось важным привлечь дополнительный материал. По этой причине невозможно изучать Евангелие от Матфея без оглядки на его источники. Иногда даже требуется детальное сравнение с ними.

Кратко скажем о *богословских особенностях* Евангелия от Матфея.

Дискуссия с иудейством, которую во второй половине I века вела церковь евангелиста Матфея, сводилась к решению вопроса о наследии Израиля, о его настоящем и будущем в свете вести об Иисусе как Мессии, Христе, которого ожидало иудейство, во всяком случае в фарисейской среде. Надо было возвестить, доказать, что Мессия, Христос, пришел и что этот Христос и есть Иисус из Назарета. Согласно Матфею, в Иисусе история Израиля достигла своей цели. Родившийся от Марии и названный Христом, Иисус (Мф 1:16) был не только последним пророком, которого обещал Израилю Моисей, Он был *Сыном Божиим*. Он – «Еммануил, что значит: *с нами Бог*», – говорит о Нем Матфей в начале Евангелия (Мф 1:23), «воистину Он был Сын Божий», – говорят о Нем люди в конце Евангелия (Мф 27:54). И, наконец, сам Иисус в последней строчке Евангелия говорит своим ученикам: «*Я с вами во все дни до скончания века*» (Мф 28:20). «С нами Бог», «с нами Иисус, Сын Божий» – это означает, что с Иисусом сначала для Израиля, а потом для всех народов началась *новая жизнь*: «*Приблизилось Царство Небесное!*» (Мф 4:17). Оно уже здесь. К этим радостным словам сводится вся суть Евангелия Иисуса Христа. Задача евангелиста Матфея – сделать эту Благою весть *понятной* на фоне религиозной истории Израиля. Кто не слеп (и в этом у Матфея нет сомнений), тот, читая евангелие, *поймет*, что в жизни и деяниях *Иисуса* Бог «исполнил» все

свои прежние спасительные обетования, то есть сдержал и осуществил их. Стремлением сделать понятной новую весть Иисуса Христа объясняется *учительный стиль* Евангелия от Матфея, которое требует от читателя вдумчивости и размышления.

Теперь несколько слов о *структуре* Евангелия от Матфея. В целом придерживаясь построения Евангелия от Марка, Матфей, однако, расставляет собственные акценты, которые заметны при скрупулезном чтении. Здесь уместно упомянуть одно интересное научное предположение. Существует гипотеза, что Матфей разбил свое Евангелие на пять частей в подражание пяти книгам Моисея. Лишь в этом Евангелии Иисус Христос представлен «новым Моисем», «новым Спасителем». В текст включены пять больших речей – Нагорная проповедь (Мф 5-7), поучение апостолам, посылаемым на проповедь (Мф 10), речь о Царстве Небесном (Мф 13), поучения о том, кто больший и кто меньший в Царстве (Мф 18), и длинная пророческая речь о суде Божьем (Мф 24-25). Эти речи заканчиваются одним и тем же предложением: Καὶ ἐγένετο ὅτε ἐτέλεσεν ὁ Ἰησοῦς τοὺς λόγους τούτους («И когда Иисус окончил слова сии») (7:28; 11:1; 13:53; 19:1; 26:1). Создается впечатление, что каждая из пяти больших речей завершает одну из пяти частей Евангелия, которые, взятые вместе, составляют некое подражание Пятикнижию Моисея. До Иисуса была *старая* Тора – Закон Моисея. Теперь – как бы *новая* Тора – Закон Иисуса Христа. При этом две первые главы (Мф 1 – 2) надо рассматривать как пролог, а три последние (Мф 26 – 28) – как эпилог. Справедливости ради следует сказать, что это тоже лишь гипотеза, которая к тому же подвергалась интенсивной критике.

Мы упомянули об учительном стиле Евангелия от Матфея, требующем от читателя вдумчивости, размышления и терпения. Часто только точное сравнение текста Матфея с текстом Евангелия от Марка или от Луки позволяет понять, почему для Матфея было важным то или иное слово, то или иное чудо, и нередко для того, чтобы объяснить, почему Матфей пришел к тому или иному богословскому выводу, необходимо привлечь какой-нибудь длинный отрывок из иудейской литературы. По-

этому серьезное комментирование Евангелия от Матфея требует от нас богословских экскурсов и отступлений, существенно необходимых для понимания текста.

Прежде чем перейти к комментированию Евангелия от Матфея, обратимся к его заголовку «От Матфея святое Благовествование».

Все знают, что «благовествование» или «благовестие», «благая весть», а в некоторых современных переводах «радостная весть» – это буквальный перевод греческого *εὐαγγέλιον*, по-русски передаваемого как «евангелие». Это слово в греческом языке означало «награду за радостную весть», но и «радостную весть» как таковую. Религиозное значение «евангелие» обрело в культе императора. Так назывались события, связанные с жизнью и деятельностью «божественного» владыки мира, кесаря. Известна древняя календарная запись от 9 года до РХ: «День рождения бога был для мира началом радостных вестей (евангелий), к нему пришедших».

Однако в Новом Завете слово «евангелие» имеет специальное значение – «весть о спасении». В основе этого слова лежит глагол «благовествовать», «возвещать спасение» (по-еврейски *bissar*). Этот глагол появляется у пророка Исаии и в псалмах Давида. Приведем самые известные места:

Как прекрасны на горах
ноги *благовестника*,
возвещающего мир, *благовествующего* радость,
проповедующего *спасение*,
говорящего Сиону: «воцарился Бог твой!» (Ис 52:7).
Дух Господа Бога на Мне,
ибо Господь помазал Меня
благовествовать нищим,
послал Меня исцелять сокрушенных сердцем,
проповедовать пленным *освобождение*
и узникам открытие темницы (Ис 61:1).

Вот начало псалма 95:

Воспойте гдѣви пѣснь новѣ,
воспойте гдѣви всѧ землѧ:

Воспо́йте гдѣви, вѣгословѣте ѿмѧ ѿгв:

Вѣгвѣстѣте дѣнь ѿ днѣ спѣсѣнїе ѿгв (Пс 95: 1-2).

Итак, «благовествование», «евангелие» – весть о спасении. Поэтому слово «евангелие» долгое время употреблялось только в единственном числе. Иисус Христос принес людям спасение, весть об этом спасении и называется евангелием. Конечно, одна спасительная весть, одно евангелие может передаваться разными людьми – Матфеем, Марком, Лукой, Иоанном. Но это именно *одно евангелие*, которое дается «от Матфея», «от Марка» и т.д. Надо сказать, что эти привычные нам выражения – не совсем точный перевод с греческого языка, в котором заглавия *Εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαίου* или *Εὐαγγέλιον κατὰ Μάρκου* означают «Евангелие согласно Матфею», «Евангелие согласно Марку». Такой перевод точнее.

Во множественном числе слово «евангелия» впервые встречается у святого мученика Иустина Философа и обозначает отдельные *писания* или *книги*, повествующие о речах и деяниях Иисуса Христа, о Его страданиях и воскресении. С тех пор мы привычно употребляем «Евангелия» во множественном числе. Например, говорим, что в каноне Священных книг Нового Завета содержится «четыре Евангелия». Но, говоря так, стоит держать в памяти изначальный смысл этого слова: евангелие как спасительная весть – одно и только одно, хотя может быть изложено разными евангелистами.

Заметим, что заголовок, или надписание «От Матфея святое Благовествование» не входит в текст, написанный Матфеем. Все заголовки новозаветных книг появились после их написания, когда стали составлять сборники книг и появилась необходимость отделять их друг от друга, а также предпосылать оглавления, чтобы было легче ориентироваться в собрании разных произведений, написанных разными авторами. Сами же оригиналы начинались не с заглавия, а с первого стиха первой главы. Нет в оригинальном тексте и разбиения на главы и стихи. Все это появилось гораздо позже, для удобства чтения, изучения и цитирования.